

ДАРЬЯ ЛАКШТОВСКАЯ

СБОРНИК ПРОЗЫ

Негаснущее *пламя вечности*

Дарья Сергеевна Лакштовская

Негаснущее пламя вечности

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71905225

Негаснущее пламя вечности : сборник прозы / Д. Лакштовская; худ. Д.

Лакштовская: Четыре; Санкт-Петербург; 2025

ISBN 978-5-907949-26-3

Аннотация

Что помогает поддерживать пламя вечности – настоящую любовь – в людских сердцах?.. Что такое настоящая любовь?

Эти и подобные вопросы задают себе герои рассказов сборника, сталкиваясь с разными жизненными ситуациями, нередко попадая в авантюрные истории. Древний Египет, Вавилон, современность и будущее сменяют друг друга. Судьбы героев переплетаются с событиями тех времён. Кровопролитные войны, хитрые интриги, необычные явления сопровождают сюжеты книги, но чувства людей не меняются.

Любовь и преданность борются с ненавистью и злобой. Что победит – решит читатель сам.

Содержание

Тот самый перевал	5
Эпизод 1	5
Эпизод 2	9
Эпизод 3	18
Эпизод 4	31
Эпизод 5	39
Эйро	41
Железный конь	57
Сцена 1	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Дарья Лакштовская Негаснущее пламя вечности. Сборник прозы

Эту книгу я посвящаю Ивану.

*Пусть в твоём сердце всегда пылает негаснущее
пламя, которое пронесёт любовь через вечность!*

*Все описанные в книге события, персонажи
и организации вымышлены. Любые совпадения с
реальными ситуациями, людьми или организациями
являются случайными.*

Приятного чтения, дорогой читатель!

издательство

ЧЕТЫРЕ

© Д. Лакштовская, текст, 2025

© Издательство «Четыре», 2025

Тот самый перевал

Эпизод 1

Душою я на Кольском полуострове

Как сейчас, встают перед моим взором горы Хибины, снежные равнины, почти замёрзшие реки с небольшими проталинами и огромные пушистые сугробы. С замиранием сердца я охватываю взглядом все открывающиеся мне просторы.

И везде белый и колкий снег, да такой, что по нему не пробраться пешком. С прочищенной дороги сугробы возвышаются над человеком величественными горами.

Ветер. Он то накатывает порывами, то стихает, и тогда становится теплее. Иногда ветер подхватывает пригоршню снега и с силой бросает мне в лицо. От таких проказ погоды хочется закрыть глаза ладонями и остановиться, но нужно идти вперёд.

И снова белая сияющая пустыня. Кажется, что вокруг никого и ты один... Из неживого – кристаллы снега, камни, небо и солнце, которое согревает лучами лицо и тело, а иногда и обжигает. Глазки-бусинки наблюдают за путниками. Дикие звери оценивают, стоит ли подходить ближе, или луч-

ше остаться в стороне, где безопаснее. Тут и там видны тропки из следов любопытного беляка, но стоит оглянуться, как ветер выравнивает поверхность, сметая снег в позёмку. А здесь таился песок: на снегу возле камня остался отпечаток его хвоста.

Везде царят тишина и покой.

На первый взгляд жизнь в тундре кажется неспешной и размеренной. Однако если присмотреться внимательнее, то можно увидеть, как в период оттепели со стремительной скоростью снуют туда-сюда по своим делам всевозможные букашки, птицы, звери. Все стараются сделать запасы на зиму, нагулять жир. В период холодов многие живые создания впадают в спячку, остальным же приходится суетливо искать себе пропитание, чтобы не замёрзнуть окончательно.

Времена года быстро сменяют друг друга, жизнь кипит, всё идёт своим чередом. Тундра жужжит, дышат её лёгкие, стучит её живое сердце.

Эпизод 2

Опасный поворот дел

– Шустрее, шустрее!

– Да, мы уж скоро...

– Я ботинок не успел надеть.

– А где мой подшлемник?

– Через пять минут сбор у крыльца, – пробасил дородный мужчина, поправляя синий спортивный комбинезон. – Опоздавших не жду!

Слышалось только усердное сопение, пыхтение и звуки застёгиваемой второпях одежды.

Инструктаж, как это часто бывает, затянулся. В предвкушении грядущего путешествия на снегоходах люди переминались с ноги на ногу, вертели по сторонам головами, перешёптывались. Наконец нас подвели к технике, и...

* * *

Еле поспевая за инструктором, вся группа делала первый крутой поворот. Снегоход сначала плохо слушался, но вскоре я сумел усмирить его.

Трасса была не очень сложная. Всей группе предстояло сначала проехать по лесу, петляя, огибая ели и сосны, затем

пересечь равнину, подняться немного в гору, преодолеть перевал и выехать к станции МЧС.

Инструктор гнал и гнал вперёд, не жалея нас, а дорога становилась тяжелее. Сначала на пути нам попадались редкие и тоненькие деревья, но чем дальше мы отъезжали от базы, тем больше встречалось могучих, плотно стоящих деревьев. Их сложно объезжать на большой скорости, но вся команда из тринадцати человек,двигающаяся на десяти машинах-снегоходах, справлялась.

А дорога продолжала петлять.

Наконец лес стал редеть, и я выехал на равнину. Меня поразила открывшийся вид. Хибины блистали в лучах солнца. Горы окружали нас со всех сторон. Вершины были полностью окутаны снегом, а ниже виднелись тёмные пики, расщелины и выступы. Дальше простиралось плато, покрытое плотно слежавшимся снегом, но мой взгляд неизменно возвращался к горам. Они нависали, но не давили. Горные массивы величественно и горделиво возвышались над нами, показывая свою красоту и могущество. Они были хозяевами этого места, могли наслать беду или спасти – всё зависело от поведения человека: смог ли он завоевать их расположение.

Облачка на небе то появлялись, цепляясь за гору, то вновь исчезали, и тогда небо оставалось лазурным, ясным. Снег искрился и переливался на свету, а когда тучка надвигалась на солнце, он становился тёмным и серым.

Инструктор сбавил ход и стал осматриваться. Изрядно вы-

дохшаяся группа приблизилась к нему. Все заглушили двигатели и остановились.

– После равнины будет несложный для преодоления перевал, но лучше держитесь за мной в одну линию! – велел инструктор.

– М-да...

– Уф... – раздались вздохи.

* * *

– Нет, ну вы посмотрите только! Надо же почти влететь в дерево, перевернуться, да ещё так ухмыляться! – негодовал инструктор. – И надо же, цел остался!

– Мужики, взяли раз, взяли два... – кряхтя от натуги, командовал Борис, вытаскивая с остальной командой крепко застрявший в сугробе снегоход.

– Ай, ну что ж вы так резко-то?! Не тяните... – забурчал Денис.

Успешно вытащив снегоход Семёна, раскрасневшиеся мужчины снова подошли к своим железным коням. Предстояло долгое приключение. Инструктор ещё какое-то время ворчал на Семёна, но, убедившись, что всё в порядке и с водителем, и со снегоходом, успокоился и затих.

Итак, путь продолжался.

Равнина начала приобретать сначала небольшой, потом всё более ощутимый наклон. Облака, сперва казавшиеся безобидными, теперь стали наливаться свинцовым оттенком и заволокли всё небо.

Мы приближались к перевалу.

Инструктор давил на газ всё сильнее и время от времени посматривал за хвостом колонны. Часто водители не справлялись с управлением, и снегоходы глохли.

Я старался не отставать. Семёна поставили первым после инструктора, чтобы он не лихачил и не съезжал с пути, неуправляемо заходя в вираж.

Семёну на самом деле приходилось трудно. Во-первых, он ехал впереди всех, а значит, не должен был отставать. Во-вторых, парень никак не мог привыкнуть к управлению снегоходом — к сопротивлению руля при повороте, к силе нажима на газ. Но он старался, хотя многие, в том числе инструктор, считали такое поведение нарочитым глумлением.

Подъём всё возрастал. Погода тоже подбрасывала сюрпризы. Поднялся ветер, пошёл небольшой снег. Через несколько минут езды порывы ветра стали так сильны, что им уже было трудно сопротивляться.

Но мы продолжали ехать вперёд. Ветер с неистовой силой швырял нам в лицо клочья снега и камни из-под гусе-

ниц снегоходов. Я с трудом мог различить спину Семёна, за которым ехал. Он то поднимался на небольших кочках, то утопал в метели.

Мы достигли перевала, о котором с таким энтузиазмом говорил инструктор. По его словам, это самый спокойный перевал в Хибинах. Но...

* * *

Ветер хлестал в лицо с удвоенной силой. Из-за него накачивали слёзы. На картах этот перевал был обозначен зелёным цветом, то есть он считался лёгким для преодоления.

— Ну метёт... — озадаченно проговорил инструктор на очередной остановке. — Ну что поделатъ... Двигаемся дальше.

— Может, всё-таки не будем штурмовать этот перевал? — неуверенно предложил Семён. — Я опять не справлюсь с управлением...

Кто-то из группы кисло улыбнулся. Инструктор принял очень решительный вид, и ни у кого не возникло желания с ним спорить.

— Что ж... — вздохнул Семён и взобрался на свой снегоход.

Инструктор, как и положено, тронулся с места первым, за ним стартовал Семён, потом я с остальной командой.

Перевал страшил непроглядной пеленой из снега и камней, которые с огромной силой швырял во все стороны ветер. Мы ещё только подъезжали, а уже слышались завывания

и закладывало уши.

«Не к добру всё это», – подумал я.

* * *

Ветер бросал мне в лицо колкие комья снега, перемешанные с мелкими камнями. Какое-то время я не мог разглядеть ни инструктора, ни Семёна, но вдруг заметил красную шапку. Сердце радостно заколотилось: «Не отстал», – подумал я.

Мы уже довольно долго ехали по этому жуткому перевалу. Видимость была практически нулевой. Я то терял, то вновь находил среди белой пелены очертания фигуры Семёна и следовал за ним.

Вслепую, как новорождённые котят, мы двигались очень медленно. Непогода бушевала. Казалось, мы были в пути уже многие часы и даже дни... но, посмотрев на время, я замечал, что прошло лишь несколько десятков минут.

Забрала шлемов перестали спасать. При сильных порывах ветра они открывались, и в лицо уже привычно летели камушки и кусочки льда. Ветер то накатывал вихрем, пытаясь выбить людей со снегохода, то отпускал, но видимость от этого лучше не становилась.

Я прибавил газу после очередного порыва. «Давно что-то не видно шапки Семёна», – мелькнула беспокойная мысль.

Через какое-то время я догнал инструктора. Тот стоял в задумчивости.

– Кажется, Семён опять отстал! – крикнул я после того как заглушил мотор.

– Мы давно уже двигаемся по кругу, – отозвался инструктор, – ему негде было потеряться.

– А где Виктор? – крикнул из-за моей спины Денис.

– Он только что ехал за мной, – пробасил здоровяк Андрей. – Я его в зеркале заднего вида видел, а сейчас не вижу! – Перепроверив, он вздохнул.

– Что-то мне это не нравится, – проговорил инструктор. – Уже двоих мы где-то потеряли... Надо возвращаться.

– Но как мы поймём, в какую сторону нам ехать? – снова подал голос Денис.

– У меня есть компас, – усмехнулся инструктор. – До базы мы точно доберёмся.

Послышались одобрителные возгласы.

– Или нет... – оборвал сам себя инструктор.

Стрелка компаса беспорядочно крутилась вокруг своей оси. Я машинально достал из кармана телефон и взглянул на экран. Почему-то устройство было выключено и никак не включалось.

Оказалось, что у всех членов команды такая проблема.

– Тогда нам нужно оставаться на месте и подождать, пока придёт помощь. Ну и когда стихнет метель, – задумчиво сказал Денис.

Прошло лишь несколько минут, а все уже замёрзли и принялись роптать. Сильный ветер не переставал хлестать по ли-

ду и продувал насквозь наши тонкие костюмы. К тому же на горизонте сквозь плотную стену туч вроде бы начало проглядывать солнце.

Команда совместно решила: часть поедет в сторону солнца за помощью, остальные же останутся на месте.

На лице инструктора проступали то паника, то самоуверенность.

– С места не сходить! – крикнул он оставшимся.

Мы с Денисом и инструктором помчались за помощью.

* * *

Метель только усилилась. Я смотрел то вперёд, то в зеркала, и старался подстроить скорость так, чтобы успевать за инструктором, но чтобы и Денис не отстал.

После очередного порыва ветра я заметил, что Денис исчез. Сделав несколько попыток подать инструктору знак, я всё-таки догнал его транспорт.

Каково же было моё удивление, когда я обнаружил, что сиденье снегохода пустует!

* * *

Я остался один в этой буре из снега и камней. «Надо ехать дальше...» Внезапно на меня начал накатывать сон, ноги ста-

новились тяжёлыми и словно ватными. Перед глазами поплыли круги.

Я медленно падал в какую-то тёмную, тягучую и холодную бездну.

Эпизод 3

Ох уж этот Кольский полуостров!

– Тымэшк, взгляни, что нашёл! – раздался ещё не совсем окрепший мальчишеский голос.

– Рыг, не мешай, – отозвался мужской басок.

– Брат, ну посмотри же, что я нашёл!

– Вот диво-то какое... – Оба склонились над предметом.

На камне что-то сверкало, переливалось на солнце. Это походило на браслет с круглым камешком посередине, но от него исходил странный ритмичный стук.

– Что это?

– Не тронь, Рыг! – пробасил Тымэшк. – Отнесём нойде. Он определит духа этой вещи и её хозяина.

– Тымэшк, глянь, под камнями что-то шевелится...

– И впрямь...

Саамы подошли ближе, аккуратно ступая по мху.

– Неужто зверь большой? – удивился Тымэшк.

– Ох, это же рука человека видна... – пролепетал Рыг. – Погляди, Тымэшк.

* * *

Стояла тишина. Я приоткрыл глаза и сразу зажмурился.

Яркий свет обжёг меня. Глаза увлажнились, и я их закрыл. Детали всё равно не увидел.

Так я пролежал какое-то время, пока до меня вдруг не стали долетать слабые звуки. Сначала была какофония, затем я чётко выделил два голоса: глухой, гортанный, явно принадлежащий пожилому человеку, и юношеский, бойкий и звонкий.

Снова слышать голоса людей было приятно. Но собеседники говорили на незнакомом мне языке, или я просто не мог их расслышать, понять. Интонация, с которой они произносили слова, была доброжелательной, а кроме того в ней слышались нотки любопытства и беспокойства.

После долгой глухоты у меня болели уши и голова. Я снова попытался открыть глаза... На сей раз это удалось сделать с меньшими усилиями. Голова уже не так кружилась, и я смог рассмотреть окружающую обстановку.

Я лежал на мягких звериных шкурах. Пушистый мех щекотал руки и шею. С усилием я приподнял голову и только сейчас увидел в потолке дыру. Через неё были различимы неспешно проплывающие облака и лучи солнца, которые играли на моей руке. Видимо, оно светило мне в глаза, и от этого я проснулся. Стены комнаты были сильно наклонены и подпирались жердями, сходящимися в центре отверстия в потолке. «А может, это и не комната... – подумал я. – Очень уж похоже на шалаш».

Голоса стали отдаляться и, наконец, стихли.

Я поразмышлял ещё какое-то время, но, так и не разгадав, где же я всё-таки нахожусь, вновь закрыл глаза и погрузился в глубокий сон.

* * *

Проснулся я от того, что кто-то легонько тряс меня за плечо. Открыв глаза, я увидел сидевшего рядом со мной пожилого человека.

Мужчина был одет в серую рубашу с высоким воротником-стойкой, проймы и горловина которой были искусно украшены разноцветными лоскутами и бисером. Широко посаженные светло-серые глаза выражали доброжелательность, но в то же время в них можно было различить и тревогу. На большом, выступающем вперёд лбу мужчины появилась едва заметная складка, когда он заметил, что я проснулся.

Я попытался приподняться, при этом несколько раз охнув от боли. Наконец мне удалось сесть.

– Здравствуйте, – как можно дружелюбнее сказал я.

Мужчина что-то ответил мне довольно тихим, приятным голосом.

– Извините, но я не разобрал или не расслышал, – в замешательстве произнёс я.

Мужчина повторил свои слова громче и несколько раз, но, к большому сожалению, безрезультатно.

– Кажется, мы друг друга не понимаем, – вздохнул я.

– Ты не понимать меня, но я понимать тебя, – ответил он на ломаном русском.

Приободрившись, я засыпал его вопросами:

– Кто вы?.. Как вас зовут?.. Где я?..

На этом поток моих вопросов был прерван укоризненным взглядом старика. Похлопав меня по плечу, он лишь сказал:

– Спать.

Мужчина поднялся и неспешной походкой вышел.

Я остался один. От нечего делать мой взгляд начал блуждать по шалашу и снова остановился на дыре в потолке. Яркие солнечные лучи проходили сквозь неё столбиком.

Вдруг световой столбик моргнул, как будто его кто-то за-слонил собой, и я заметил, что в шалаш влетела ярко-жёлтая бабочка. Она порхала, кружилась и нежилась в лучах тёплого солнца. «Стоп. Тёплого? Я же только что ехал на снегоходе...»

Тут мои мысли смешались, а глаза стали закрываться сами собой.

Я провалился в сон.

* * *

После того как я очнулся, ко мне приходили разные люди, пытались со мной заговорить, но всё было тщетно: мы не понимали друг друга. Только пожилой Пася – человек, ко-

торого я увидел первым после пробуждения, – мог говорить на русском.

За неделю пребывания в этом месте (где точно это находится, до сих пор было неизвестно) я уже выучил несколько фраз на местном языке.

Люди были приветливые, но мало говорили и много работали. Условия суровые: нет водопровода, газа, света, канализации. И что самое обидное – не было мобильной связи.

Я часто думал, как здесь оказался, но на этих мыслях сознание путалось. На время я бросил попытки вспоминать.

У меня было отдельное жилище, но рядом с домом нойды Паси. То, что я сначала принял за шалаш, называлось кувакса. Она была предназначена для житья летом.

Признаюсь, я не сразу справился с бытовыми нюансами, и местные жители поначалу помогали добывать пропитание, делились пищей и другими припасами.

Но обо всём по порядку.

* * *

– Познакомься, моя младшенькая дочка, Трефилка, – проговорил Пася. – Вверяю его тебе, – добавил он, обращаясь уже к дочери. – Покажи, что и как у нас.

На меня не без интереса взглянули голубые глаза с серыми искорками, окаймлённые пышными ресницами. На правой щеке девушки виднелась небольшая родинка, которая

эффектно контрастировала с пшеничными волосами. Моё сердце невольно замерло от такой красоты.

– Пойдём, – прозвучал её голос.

Я был очень рад, что девушка знает мой язык.

Так состоялось моё знакомство с Трефилкой.

* * *

Этот день был полон потрясений.

Я встал пораньше, но не так рано, как все. Сделав зарядку и позавтракав, начал спуск к воде. Погружённый в свои мысли, я не заметил, как приблизился к ручью, из которого Трефилка зачерпывала глиняным сосудом холодную и чистую воду.

– Ёгра, – проговорила она, как всегда изменяя моё имя на свой лад, – рада тебя видеть.

– Доброе утро, Трефилка! – поздоровался я. – Тебе помочь донести кувшин?

– Я сама, – улыбнувшись, проговорила она чуть слышно.

На её щеках запылал румянец. Меня это удивило. Как я уже успел заметить, обычно девушка со всеми вела себя бойко.

Я нагнулся к освежающим струям ручья и почувствовал, как из моего кармана что-то выпало. Это оказался мобильный телефон. Я взглянул на экран. Уровень зарядки устройства был почти на нуле, большими цифрами высвечивалось

время – 10:35, и отображалась дата – январь, две тысячи ... год.

Но сейчас по моим ощущениям был разгар лета.

Голова закружилась, и я, кажется, потерял сознание.

Очнулся я от лёгкого потрясывания и ощущения чего-то мокрого на лице. На меня с испугом смотрела Трефилка.

– Какой сейчас год? – прошептал я.

Она что-то проговорила на своём языке, но я не понял. Девушка пробовала объяснить разными словами, но я не мог сообразить. Наконец она сказала:

– Нойда Пася знает.

Трефилка помогла мне подняться. Так мы и дошли до поселения. Но в голове у меня постоянно вертелся вопрос: где же я всё-таки нахожусь?

* * *

После сытного ужина в куваксе Паси (запечённая на углях свежепойманная рыба и горсть ягод) я решил прояснить ситуацию.

Подойдя к нойде, я заметил, что старик сидит, закрыв глаза, возле потухшего костра. Я подбросил немного веток – пламя снова затрещало – и стал ждать, когда Пася выйдет из транса.

Значения слова «нойда» я не понимал, но догадывался, что оно означает что-то вроде старейшины.

Я был почти прав. Как оказалось впоследствии, нойда – в переводе с саамского – «шаман». Это человек, который мог общаться с духами, с природной стихией.

Уже стемнело. Я молча сидел и смотрел на угли, которые разгорались при каждом дуновении ветерка. Кузнечики заводили размеренную, неторопливую, но в то же время пронзительную трескотню.

Мимо нас прошла Трефилка, и я смог заметить едва уловимую улыбку на её губах. Я улыбнулся ей в ответ.

Наконец нойда Пася открыл глаза и сказал:

– Ёгра, у тебя нет ни одного олень. Тебе рано.

Я не понял шамана, но переспрашивать не стал.

– Знаешь, Ёгра, а ведь всё имеет свою душу, – продолжал Пася, – и камни, и растения. Ну и человек.

Я всё равно не понимал, к чему нойда клонит, но внимательно слушал его.

– Я дам тебе одного оленя. Береги его.

– Спасибо, нойда Пася, за гостеприимство и оленя... – сказал я. – Но я совершенно не помню, как здесь оказался...

– Да, Ёгра, – перебил меня Пася. – Я знаю это. Ты не от нас. Мы нашли тебя почти у неба. Твой дух блуждал, но ты сильный. Теперь ты с нами. Олень твой, на Трефилку не смотри.

Я был в замешательстве. У меня накопилась куча вопросов, и я их все разом вывалил на нойду. Выслушав меня, он проговорил:

– Сейчас по-твоему месяц лето. Тебя духи к нам принесли. Не знаю только, добрые или злые. Ступай и выпипись. Завтра работу найдём.

* * *

Несколько недель, по моим подсчётам, я работал подмастерьем.

Все мужчины ушли в тундру, остались одни женщины и старики. Я учился ловить рыбу, собирать ягоды и грибы, ухаживал за оленем. Скучно, не с кем поговорить. Все либо были заняты работой, либо не понимали моего языка.

Телефон – последняя связь с миром – давно разрядился. Я расспрашивал местных про «новые технологии», но никто о них и знать не знал.

Тогда я стал бродить по окрестностям и старался вспомнить хоть что-то. Всплывали разные события из моей жизни, но только не то, как я сюда попал.

Два живых существа поддерживали меня – Трефилка и олень. Без них я совсем отчаялся бы. Домой мне вряд ли удастся вернуться...

* * *

Оленя я называл Дэном. Он был крайне строптивного ха-

рактера, вечно пытался боднуть меня. Завтракать, обедать и ужинать я выпускал его в тундру.

Однажды я попробовал прокатиться верхом, но он сразу сбросил меня. Видно, не понравилось такой груз на себе нести. Всё это увидела Трефилка и очень надо мной потешалась. Я не обижался. Мне нравился залиvistый смех девушки, и я лишь ещё больше подыгрывал ей.

Постепенно я стал присматриваться к Трефилке внимательнее.

Она была хороша. Длинные волосы, красивые глаза, которые всегда смотрели с любопытством и азартом, ну и фигура... Я заметил, что мы стали часто пересекаться на каких-нибудь делах. То встречу её, когда она собирает ягоды, то меня пошлют помогать ловить рыбу, а она уже там...

Однажды произошёл случай, который всё изменил.

* * *

Как-то, идя по полю, я вновь случайно увидел Трефилку.

Я подошёл к ней. Как всегда, мы разговорились. Сидя на поваленном дереве, я стал рассказывать ей про интернет, телевидение, о которых она, как выяснилось, ничего не знала. Мы смеялись и шутили. Но вдруг она замолчала, и её взгляд застыл, сфокусировавшись на чём-то позади меня. Я резко повернул голову, и моя душа ушла в пятки.

В нескольких метрах от нас стоял волк.

Он был довольно крупный, и в его позе чувствовалось напряжение. Мы затаили дыхание и не шевелились, только Трефилка ещё сильнее прижалась ко мне. Мне тоже было страшно, но я всё-таки посмотрел волку в глаза. Они показались мне не злыми, скорее любопытными.

Какое-то время мы с волком не отрываясь смотрели друг другу в глаза. Я приложил немалые усилия, чтобы не моргнуть. Волк моргнул первым, затем ещё раз... и стал отступать, хотя взгляда не отводил. Затем он слегка пригнулся, я подумал, что он сейчас прыгнет на нас, и крепче прижал Трефилку к себе. Мышцы волка напрягались всё сильнее, в его взгляде промелькнул испуг... и он прыгнул. Тело волка стремительно взлетело в воздух, лапы поджались, распрямились и, наконец, он приземлился на землю за деревом.

Зверь бросился наутёк, и через минуту его уже не было видно.

Я повернул голову к Трефилке. Она сидела, уткнувшись мне в плечо и зажмурившись. Я осторожно провёл ладонью по её волосам. Она открыла глаза и улыбнулась, не отводя моей руки.

Так мы просидели несколько минут. Трефилка – обхватив меня двумя руками за плечи, я – глядя её по шелковистым, послушным волосам.

– Нам пора, – проговорила она. – Угроза миновала.

– Да, точно, – отозвался я.

Мы поднялись, и я взял девушку за руку. Она ничего на

это не сказала, ладонь не отняла.

Так мы дошли по чуть заметной тропинке до пригорка, за которым начиналось поселение. Трефилка аккуратно высвободила руку и произнесла:

– Здесь не надо... – Помедлив немного, уже тише добавила: – Спасибо, что спас.

Она улыбнулась мне, ловко перепрыгнула через кочку и зашагала к селению.

* * *

Теперь встречи с Трефилкой случались чаще.

Как-то мы сидели на берегу ручья и, как обычно, болтали о всяких пустяках.

Размеренно бегущие струи воды приятно шумели и переливались в лучах заходящего солнца. Становилось прохладнее. Я придвинулся ближе к Трефилке и обнял её. Какое-то время мы сидели молча, созерцая движение струй. Внезапно девушка резко обернулась ко мне, и в её глазах показались слёзы.

– Ёгра... нет, не перебивай меня, – прошептала она и прижала палец к моим губам. – Ты хочешь вернуться?

– Куда мне возвращаться? – вздохнул я. – Не помню, как оказался здесь, но помню свою прошлую серую, скучную жизнь...

Мы помолчали.

– Значит, ты останешься? – с надеждой спросила Трефилка.

Вместо ответа я привлёк девушку к себе и коснулся губами её губ. Её ласковое, нежное, будоражащее ответное прикосновение запомнилось мне навсегда.

Поцелуй был недолгим, но когда я опустил свою руку чуть ниже шеи Трефилки, девушка остановила меня и лукаво улыбнулась:

– Знаешь, Ёгра, а ведь у нас первый поцелуй разрешается при родителях, прижавшись нос к носу... после соглашения о браке.

– Я готов! – последовал мой ответ.

Эпизод 4

Сможешь ли ты?

Сегодня праздник, на который съехались жители нескольких поселений. Они привезли с собой товар и хорошее настроение. Шумно галдя и смеясь, разодетые в пёстрые одежды люди шутили, участвовали во всевозможных забавах, торговали и отдыхали от работы.

Прохаживаясь в толпе, я искал глазами Трефилку, но никак не мог её найти. Именно сегодня я хотел сказать Пасе о наших взаимных чувствах.

Наконец увидев её, я расплылся в широкой улыбке. Девушка, заметив меня, направилась навстречу. Она шла ко мне, как вдруг на неё налетел некий здоровяк и сильно её толкнул, загородив собой. Трефилка пыталась вырваться, но безуспешно.

Я подскочил к громиле и стал засучивать рукава. Мы смотрели друг другу в глаза несколько секунд. Во взгляде парня читалось бешенство... в моём, наверное, тоже. Мы бы столкнулись лбами и завязалась драка, но между нами встал Пася и сказал что-то громиле. Тот осёкся и нехотя отошёл.

Пася взял Трефилку за руку и увёл в сторону собирающейся толпы. Я медленно пошёл за ними.

На импровизированной трибуне, окружённой со всех сторон народом, стоял нойда Пася и вещал о чём-то непривыч-

но громким и зычным голосом.

Трефилка пробралась в толпе ко мне и стала негромко переводить.

– Этот человек, – показывая на громилу, сказал нойда, – хочет забрать мою младшую дочку, и у него много оленей.

При этих словах Трефилка вздрогнула.

– А этот, – Пася показал на меня, – имеет только одного оленя и тоже хочет мою дочь.

В толпе раздался смех, и я невольно сжал кулаки, когда услышал перевод.

– Зато у него благородное сердце, – продолжал нойда. – Пусть тот, кто добудет и принесёт священный череп оленя, будет владеть Трефилкой!

Девушка закончила переводить и опять вздрогнула.

Толпа одобрительно загоготала. Хотя я уже давно смирился с обычаями этого места и с тем, что не помню, как здесь оказался, я был ошарашен заявлением Паси и решил бороться за любимую. Да, бесспорно – Трефилка стала для меня любимой.

Как в тумане я провёл этот день. К вечеру попытался пройти к Пасе в дом, но меня не пустили. Огорчённый, я отправился в свою куваксу и сразу лёг спать.

Ночью меня разбудил толчок в спину. Это вернулся мой верный Дэн. Я заметил, что к его рогу что-то привязано. Аккуратно развязав бечёвку, я развернул клочок ткани.

Вот что там было написано: «Доверься Дэну. Он знает до-

рогу. Если любишь, вернись».

Перечитав послание несколько раз, я с тяжёлыми мыслями повалился на импровизированную кровать и до утра пролежал в раздумьях.

Я постоянно думал о Трефилке. Она росла в непростых условиях, как и её старшие сёстры и братья. Мать Трефилки умерла давно, и Пася взял на себя обязанности главы семьи, что было необычно, ведь у саамов господствовал матриархат. К тому же он был и нойдой. Но я никак не мог понять, вспоминая этот случай на празднике: он заранее распорядился судьбой дочери, или девушка что-то скрывала?..

Выйдя утром из куваксы, я обнаружил, что у жилища Паси собралась уже целая толпа. Люди провожали громилу в путь за священным черепом оленя. Самого героя уже не было видно. Он начал свой путь.

Раздосадованный этим, я быстро собрал все вещи и гордо прошёл с оленем мимо толпы. Мне в спину заулюлюкали и засмеялись. Трефилка меня не провожала.

Так начался мой путь за сакральным оленьим черепом. Я понятия не имел, где он находится, как он выглядит...

Глупо было надеяться на оленя, но я всё же надеялся.

«Я чужак в селении. Возможно, так меня хотят спроводить или выгнать. Я согласился на эту авантюру только ради любимой!»

Такие мысли меня часто посещали в дороге, но я упорно шагал вперёд.

* * *

Я пробирался по тундре, взбирался на холмы и небольшие горы, любовался красотами рек, озёр, ручьёв.

По моим ощущениям, была уже осень. Листья на невысоких кустарниках приобрели желтовато-красный оттенок. Питался я в основном ягодами и грибами. Иногда удавалось поймать что-то из живности и поджарить на огне.

На ночь я всегда разводил костёр, чтобы отпугивать зверей, но однажды на меня набрёл волк. Отогнав его, я всю ночь не мог заснуть.

За время, проведённое в поселении, я научился многому. Местные жители подарили мне тёплую одежду, некоторые принесли полезные предметы, инструменты. Я всё взял в дорогу – и не пожалел.

* * *

С каждым днём становилось холоднее. Выпал первый снег. К счастью, он растаял, но идти по нему было не очень приятно, к тому же скользко.

Иногда я выходил на разные тропинки, протоптанные дорожки. Скорее всего, их проделали звери, идущие на водопой. Вот и сейчас я старался держаться подобной тропинки,

чтобы отыскать воду.

Дэн весь наш совместный путь куда-то целенаправленно меня вёл. Сначала я не воспринимал это всерьёз, но потом всё-таки доверился ему.

Оказалось, не зря...

* * *

По одной из звериных троп Дэн привёл меня к горе.

Уже начинало смеркаться, и я стал задумываться о костре и ночлеге. Я принялся озираться в поисках удобного и тихого места и внезапно заметил движущийся силуэт. Это был не зверь, а человек и, скорее всего, мой соперник. Он не спеша начинал подъём в гору.

Внезапно мною овладела сильнейшая ненависть, смешанная со злостью. Но действовать пока было рано. Поразмыслив немного, я решил занять более выгодную позицию и добраться до вершины горы первым, пройдя перевал. Тем более что это место мне показалось очень знакомым.

Как только я приблизился к горе, мне в лицо дунул очень холодный, пронизывающий ветер. Но я не обратил на это внимания и начал подъём.

Ветер усиливался с каждым шагом, бросая мне в лицо колючие снежинки. Идти было тяжело, ноги заплетались, и я часто падал. Меня поддерживал мой верный олень. Опираясь на него, я вставал и шёл дальше.

Наконец моя нога нащупала что-то твёрдое, и я с радостью обнаружил каменистую тропинку, круто уходящую вверх. Идти сразу стало легче. Я приободрился.

Не знаю, сколько продолжался мой подъём, но где-то ближе к вершине началась метель. Я потерял ориентиры и внешне заметил, что со мной рядом нет Дэна.

Лихорадочно заметавшись на месте в поисках оленя, я окончательно потерялся. Я недолго постоял, обдумывая, что же делать дальше, и продолжил свой путь на ощупь. Ветер с удвоенной мощью кидал в меня комья снега, смешанные с острыми камушками. Руки и ноги перестали слушаться, но я упрямо полз в выбранном наугад направлении.

Внезапно что-то блеснуло впереди. Возможно, мне это только показалось, но я решил придерживаться выбранного пути. Через несколько минут я уже отчётливо видел золотистый блеск впереди. Метель понемногу начала утихать. Это добавило мне сил, и я пополз быстрее.

Наконец я выбрался на широкую площадку, окружённую со всех сторон величественными валунами.

Метель совсем утихла, сквозь тучи пробивались лучи солнца. Я лёг на спину и перевёл дух. От бури не осталось и следа. Золотисто-белые кудрявые облака медленно проплывали по розоватому небу. Полежав немного, наблюдая за их движением, я нашёл в себе силы встать и осмотреться.

Ровная, без единой кочки площадка была запорошена снегом. Это всё, что осталось от страшной выюги, в которую я

попал. Валуны окружали, нависали и были угнетающе громадными.

Казалось, я в тупике. Я обернулся, чтобы лучше оглядеться, и не поверил глазам.

Позади меня, на каменном возвышении, в лучах солнца сиял золотой череп оленя с рогами. Он был выполнен из металла так искусно, что я долго не мог им налюбоваться.

Потом я, наконец, сделал уверенный шаг вперёд и замер. Сильный толчок чуть не опрокинул меня наземь, правое плечо пронзила острая боль, в глазах начало темнеть, и я повалился на колени.

Непроизвольно обернувшись, я увидел в нескольких метрах позади себя моего соперника. На его лице застыла ухмылка. Я с трудом поднял левую руку и провёл ею по спине.

Из моего правого плеча торчал нож.

Вдруг из-за камня выбежал Дэн и подскочил к громиле. Олень начал со всей силы бодать моего врага, нещадно колотя в придачу копытами. От неожиданности тот упал в снег, а олень всё толкал его рогами.

Придя немного в себя, я пополз к черепу, решив сначала взять его, а потом уж расправиться с соперником.

Я потратил много сил, но дополз, даже как-то смог подняться к постаменту.

Вблизи череп был ещё красивее. Огромный, сделанный из золота, он приковывал к себе взгляд и завораживал. Хотелось надолго застыть и любоваться им.

Но времени не было. Я протянул здоровую руку и прикоснулся к холодной поверхности черепа. Мир перед глазами начал расплываться и терять яркие краски. По руке пошёл холод, боль в плече стала сильнее.

И я провалился в вязкую и липкую темноту.

* * *

– Гоша, вставай!

– Что-то с ним случилось...

– Может, не справился с управлением?

– Смотрите, он же весь в крови... – не унимались собравшиеся вокруг снегохода и товарища члены команды.

– Надо вызвать МЧС, – озадаченно проговорил инструктор.

– Он что-то постоянно шепчет, – нагнувшись к пострадавшему, громко проговорил Виктор, – Кажется... «трефилка». Что бы это могло значить?

Эпизод 5

Я не прощаюсь

Я шёл по просторному бульвару, любуясь красками уходящего в закат дня. Солнце вечерним мягким светом окутывало верхушки деревьев, играло на пиках и вершинах зданий, заливало золотом окна, заставляя их отражать шаловливые лучи.

Потоки рассеянного света проникали сквозь густые кроны деревьев. Он струился столбиками, огибая листья, ветки, эффектно контрастируя с тенью, и окрашивал в яркие тона всё, что встречал на своём пути.

Знойный день уступал место приятной прохладе вечера. Обитатели шумного, никогда не засыпающего мегаполиса, как всегда, спешили по своим делам, наслаждаясь переменной погодой.

Я замедлил и без того неторопливый шаг. В нескольких метрах от меня шумел, бурлил, манил прохладой фонтан. От стремительного падения потоков воды во все стороны разлетались брызги. Они искрились, переливались всеми цветами радуги. Одна капля попала мне на щёку и медленно поползла вниз. Такая освежающая, она приятно щекотала кожу.

В фонтане с шумом плескались дети, вереща и неустанно брызгая друг на друга водой. Ярусом выше купались голуби и воробьи. Я невольно улыбнулся.

Моё сознание медленно переносило меня на север... к той, что ждёт и будет ждать – к Трефилке. Возможно, в том походе, на перевале, у меня было видение, но я в это не верил.

Я представил образ девушки, и мне показалось, что она рядом.

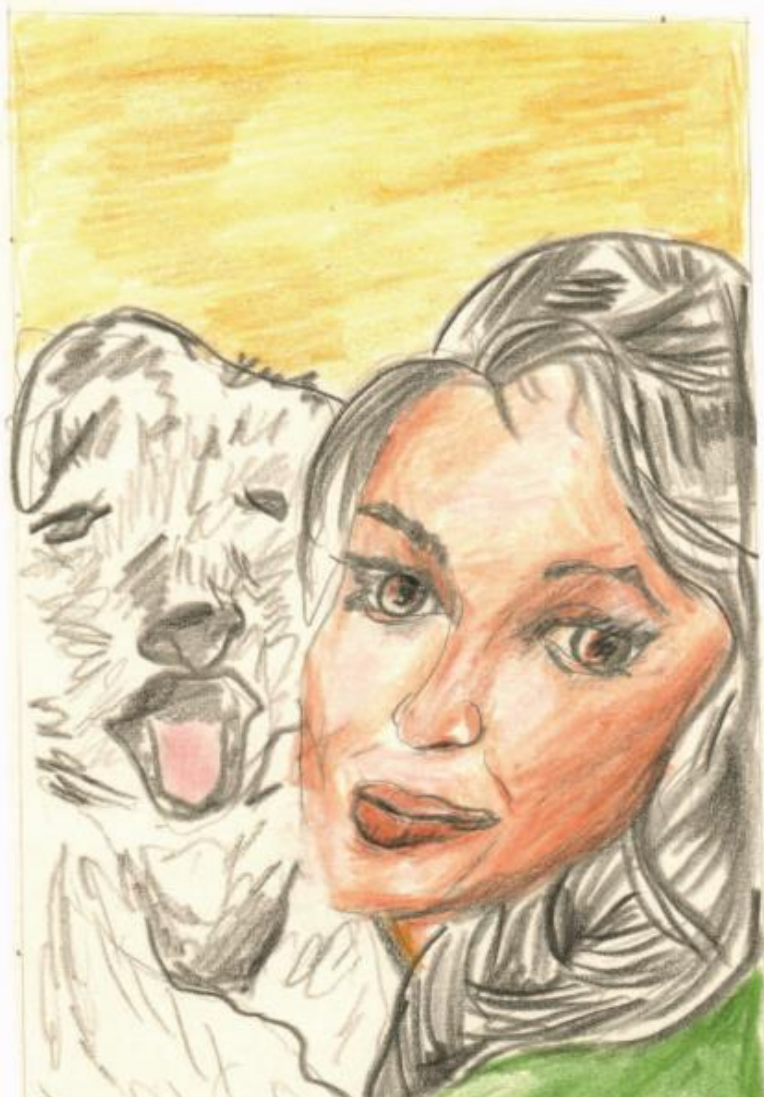
Пока я стоял, задумавшись, мой взор неторопливо охватывал всё великолепие вечернего сквера. Вдруг он встретился с голубыми глазами, окаймлёнными пышными ресницами. Родинка на правой щеке девушки пикантно выделялась и контрастировала со светлыми волосами пшеничного оттенка. Уголки губ были слегка приподняты вверх. Глаза сияли в отблесках солнца и сами излучали тепло, доброту и нежность.

Я невольно вздрогнул. «Так это ведь Тре... – пронеслось у меня в голове. – Сердце не обманет».

Эйро

«Человеку всегда хотелось максимально облегчить свою работу, ведь тяжёлый физический труд, умственная нагрузка отнимали много сил и времени. Первое колесо и ось, всевозможные системы из рычагов, паровые и электрические двигатели, электронная техника и, наконец, ИНС (искусственная нейронная сеть или нейросеть) так кстати пришлись в работе, что без них стало уже сложно жить, а порой даже невозможно.

“Эйро” – название для мощного механизма управления всеми электронными приборами через нейросеть. Сейчас эта сеть незаменима и используется повсеместно...»

– Бред какой-то, – отбросив в сторону журнал, произнесла Лаура.

– Ты с кем это говоришь? – спросила Надежда Викторовна из соседней комнаты.

– Это так, мысли вслух, – буркнула Лаура.

– Лаура, включи Стива, а то он опять спит.

– Бабушка, но я же сама могу тебе приготовить еду, – отозвалась Лаура.

– Нет, он делает кашу вкуснее, и у него ничего не подготавливает. А тебе же скоро ехать.

– Ладно.

Лаура нехотя встала с дивана и направилась в кухню. Ожидаемо робот Стив, выключенный ею вчера, оставался на том же месте.

– Стив, включение! – скомандовала Лаура роботу. – Каша номер два.

* * *

Был очень пасмурный, хмурый день. С неба сыпались снежинки. Закручиваясь в хороводы, они с силой обрушивались на одиноких прохожих, спешащих по своим делам.

Лауре необходимо было отвезти своего пса Тома на осмотр к ветеринару. Девушка неторопливо оделась, взяла переноску, надела поводок на Тома и вышла на улицу, не за-

быв попрощаться с бабушкой.

Мороз пощипывал за щёки и, чтобы не замёрзнуть, Лаура принялась их тереть.

Девушка достала телефон, открыла приложение «Друг». На экране сразу же отобразилась фотография Друга. Написав несколько сообщений и улыбнувшись в ответ на неизменно остроумные и быстрые ответы нейросети, Лаура наконец заказала такси.

Том, видя уставившуюся в телефон хозяйку, опустил уши и жалобно поскуливал. Затем пёс радостно завилял хвостом, чем привлёк внимание Лауры.

– Том, тише. Скоро поедem, – проговорила девушка.

Лаура снова уставилась в телефон, общаясь с Другом.

Подъехало такси. Корпус легковой машины был почти полностью облеплен датчиками и миниатюрными камерами, так что жёлтый цвет авто был еле распознаваем. Как практиковалось уже давно, на водительском месте был установлен большой компьютерный блок, который и управлял машиной вместо человека.

Оторвавшись от телефона, Лаура посадила пса в переноску. Том жалобно скулил и вырывался, будто предчувствуя что-то. Девушка с трудом запихнула переноску в такси, села сама. Дверь закрылась автоматически, прозвучала приветственная музыка, и машина тронулась с места.

Мимо мелькали заснеженные дома, деревья, склонившиеся под тяжестью снега... Но Лаура этого не замечала. Она

переписывалась с нейросетью, время от времени смеясь над её шутками.

Так продолжалось несколько десятков минут, как вдруг машина резко затормозила. Девушка ударилась головой о компьютерный блок, Том в переноске снова заснул.

Лаура выглянула в окно: пустынная дорога, замётённая по обочинам снегом, ни одной машины не видно.

– Продолжай движение! – закричала девушка.

Машина стояла неподвижно, а Друг молчал.

Так продолжалась бы долго, но на горизонте показалась фура. Она неслась с огромной скоростью в направлении такси. Девушка заметила это и закричала:

– Езжай, езжай же!

В такси завёлся мотор, но машина стояла на месте.

– Давай же! – кричала Лаура.

Фура была уже близко, но начала сворачивать. И тут такси сорвалось с места. Девушку и psa с силой отбросило назад на сиденье.

Лаура успела заметить, что на компьютере проложен новый курс – на фуру.

* * *

– Девушка, очнитесь! – послышался в правом ухе Лауры металлический голос спасателя, который отчётливо произносил каждую букву.

Лаура с трудом открыла глаза. Тяжёлые серые облака продолжали сыпать на землю снежинки. Поморгав немного, девушка уставилась в неподвижное лицо робота-спасателя.

Затем посмотрела вдаль, и у неё вырвался сдавленный стон. Огромная фура и то, что осталось от такси, полыхали ярким пламенем.

– Где Том? – взволнованно крикнула Лаура.

– Кто такой Том? – поинтересовался робот.

– Где мой пёс? – в её голосе звучало отчаяние. – Вы спасли его?

– Человек важнее.

* * *

– Лаурочка, милая, что же с тобой приключилось?! – причитала Надежда Викторовна, сидя у изголовья больничной кровати.

– Баба... – прошептала девушка и приоткрыла глаза.

– Да-да, моя хорошая, это я, – обрадовалась женщина.

Лаура долго лежала, пытаясь сообразить, где она находится. Наконец она увидела стоящую рядом капельницу и догадалась, что это больница.

– Как я попала... – голос девушки оборвался.

– Ты... – На глазах Надежды Викторовны выступили слёзы, и она не смогла продолжить.

– Ты попала в автокатастрофу, – слышался голос мед-

сестры, стоящей в дверях.

Лаура вспомнила застывшее лицо робота-спасателя, закрыла глаза и провалилась в темноту.

* * *

Реабилитация проходила медленно. У Лауры были сломаны несколько рёбер и рука.

Однообразные дни тянулись очень долго. Девушка уже устала находиться в больнице. Она каждый день донимала всех вопросами про детали происшествия. Сначала ей охотно рассказывали эту историю, добавляя, что это несчастный случай. Затем все устали от навязчивости Лауры. История частично позабылась.

Девушка не смирилась, что это была случайность. В аварии было много странных деталей: машина сбилась с маршрута, а затем поехала наперерез фуре. И что самое странное – Том или его останки так и не были обнаружены.

Окна палаты выходили на детскую площадку, находившуюся за забором. От нечего делать Лаура частенько наблюдала за малышами и взрослыми. Дети играли, весело визжали, иногда обижали друг друга и тогда плакали, а их родители большую часть времени проводили в телефонах, лишь иногда поглядывая на ребятню. Один малыш упал на песок и долго звал маму, та же с трудом отвлеклась от телефона и только минут через десять помогла подняться своему чаду,

которое уже билось в истерике.

Лаура заметила, что ей противно общение с Другом, который писал, что подобное поведение родителей нормально. К тому же Друг советовал забыть про Тома. В социальных сетях девушка тоже не появлялась.

Внезапно Лаура поняла, что пёс был для неё лучшим другом. Он будил её по утрам, приносил тапки, заставлял гулять, веселил её. А она уделяла Тому не столько внимания, сколько следовало бы.

Настал день выписки. За девушкой приехал отец.

Всю дорогу в машине они молчали. Лаура чувствовала себя неуверенно и со страхом смотрела в окно. Машина опять шла на автопилоте. Ехать было страшно...

Но они успешно добрались до дома, девушка простилась с отцом и вошла в квартиру.

Её встретила одна бабушка.

Тома не было.

* * *

Потянулась чередой обычных, однообразных дней. Работа – дом, дом – работа.

Лаура возненавидела домашнего помощника Стива и всячески нагружала его делами. С Другом она перестала общаться. К тому же все соцсети и Друга за время болезни Лауры сделали платными. Многие негодовали, но затем смири-

лись.

Девушка вдруг поняла, что у неё не осталось реальных друзей, с которыми можно поговорить, посмеяться, хорошо провести время. Не было у неё и хобби. Нейросети, соцсети теперь воспринимались ею как мусор, который лишь захламливает жизнь. На создание красивых постов, поддержание своего имиджа тратилось очень много времени, которое можно было потратить на друзей или на интересные занятия.

В один из солнечных февральских дней девушка решила оторваться от общества коллег и пошла обедать в маленькое и уютное кафе.

В заведении было много народу, но Лаура нашла столик у окна. Сделав заказ, она в задумчивости смотрела на улицу. Пёстрые, тяжеловесные небоскрёбы давили своими размерами и закрывали больше половины неба, но солнце всё-таки украдкой выглядывало из-за этих махин и обдавало город светом и теплом. Скоро должна была начаться календарная весна.

– Разрешите к вам подсесть? – раздался приятный мужской голос, вырвав Лауру из её мыслей.

Девушка обернулась и увидела стоящего напротив её столика молодого человека. Чёрные выющиеся волосы незнакомца растрепались, одет он был в толстовку и джинсы, на ногах кеды. Эдакий имидж программиста. На лице парня играла лёгкая улыбка, которая безуспешно пыталась спрятаться в усы и небольшую, но пышную бородку.

– Да, конечно, садитесь... – рассеянно проговорила Лаура.

– Сегодня отличный день, чтобы завести новое знакомство.

– Вы так думаете?

– Абсолютно. Я знаю, ваше имя Лаура.

– Но откуда? Ах да, наверное, из новостей...

– Да-да, – подмигнул ей парень. – Меня зовут Семён.

– Понятно, – вздохнула Лаура и нехотя выдавила из себя улыбку.

Возникло молчание, которое длилось, пока не принесли еду.

– А спорим, я найду вашего пса? – внезапно серьёзным тоном спросил Семён.

Лаура сдвинула брови и хотела уже вспылить, но собеседник её остановил.

– Дайте мне три дня. Предлагаю встретиться здесь в пятницу, в обеденное время. Я выиграю спор, если приду с собакой. По рукам?

– Что ж... А на что спорим?

– На вашу улыбку.

* * *

«Интересно, найдёт ли этот странный человек Тома?» – думала Лаура.

Девушка в последнее время предпочитала ездить в метро. Вот и сегодня она сидела в поезде. Размеренное покачивание вагона, однообразный тёмный тоннель за стеклом и тусклое освещение настраивали на сон.

От нечего делать Лаура рассматривала людей.

«М-да, странные они все. Сидят в телефонах, как зомби. Тратят своё время впустую. И ещё за это платят деньги. Неужели и я была такой?.. Реальный мир гораздо увлекательнее. В виртуальном всё ненастоящее, все притворяются кем-то. В реальности тоже притворяются, но это видно сразу, а может, и нет... А Семён интересный человек. Встречусь с ним непременно, и не важно, найдёт он Тома или нет. Пёс был мне хорошим другом. Кажется, я уже привыкла, что его нет. А это плохо...»

* * *

Настала пятница. Лаура с нетерпением ждала обеда.

Время тянулось и тянулось, даже медленнее, чем обычно. Девушка неторопливо перекладывала бумаги из одной стопки в другую.

Лучик света попал на циферблат часов, отбросив игривый солнечный зайчик. Лаура прервалась и взглянула на наручные часы. Была половина двенадцатого. «Слишком долго, — подумала она. — Сбегу-ка я пораньше».

Отпросившись у начальницы, Лаура подошла к подъём-

нику, нажала кнопку вызова и стала ждать.

Лифт спустился не сразу. Лаура рассматривала проходящих мимо людей. Многие что-то с увлечением обсуждали, скорее всего рабочие вопросы, при этом энергично жестикулируя, другие внимательно слушали (либо делали вид, что слушают).

Наконец лифт спустился до этажа Лауры. К её удивлению, он был пуст, хотя в это время спешащих на обед людей обычно набивалось много.

Девушка вошла в подъёмник, и двери за ней закрылись.

Лифт промчался несколько этажей и резко остановился.

От сильного толчка Лаура упала на пол кабины. Голова болела, а ушибленная коленка неприятно ныла. Посидев так несколько минут, девушка с трудом встала, опираясь на стенку, и внимательно посмотрела на табло.

Все кнопки мигали, на табло отображалась цифра 1.

Нажимая раз за разом на кнопку вызова диспетчера, девушка безуспешно пыталась позвать помощь. Ни мобильная сеть, ни интернет в телефоне доступны не были.

Лаура отчаялась и заколотила кулаками по двери лифта. Кабина начала раскачиваться.

«Что же я делаю? Поддаваться панике нельзя! – подумала она. – Надо подождать. Обед закончится, и меня кто-то вытащит».

Лаура с тоской посмотрела на наручные часы. У её коллег обед только начался.

Вдруг кабина подъёмника закачалась и задрожала. Механизм пришёл в движение, и лифт поехал вниз. На табло высветилась цифра 0.

Двери распахнулись, и девушка выбежала на парковку – настолько быстро, насколько ей позволяла ушибленная коленка.

– Фух-х! – выдохнула Лаура.

Пора было идти на встречу с Семёном.

* * *

Не успела Лаура войти в кафе, как сразу же услышала знакомый собачий лай.

– Том! – воскликнула девушка и побежала на лай.

На диванчике сидел Семён, а у его ног крутился Том, радостно виляя хвостом.

Завидев хозяйку, собака опрометью бросилась к ней.

Пока девушка вытирала обмусоленное псом лицо, Том юлой кружился вокруг Лауры, непрерыванно крутя хвостом, скуля и подпрыгивая. Большинство людей в кафе умилялись, глядя на эту сцену, некоторые недовольно поглядывали, остальные же делали вид, что ничего не замечают.

Но больше всех был доволен Семён. Он с добродушной усмешкой наблюдал за Лаурой и Томом.

– Семён, большое спасибо вам, и...

– Не стоит, – оборвал он Лауру. – Давай на «ты»?

- Можно, – немного покраснев, проговорила девушка.
- Может, прогуляемся немного, пока время обеда?
- Давай.

* * *

Солнце пригревало. На крышах домов начали появляться первые сосульки, и с них неспешно, капелька за капелькой, струилась вода. Сугробы тоже изрядно уменьшились: то ли весна рано пришла, то ли дворники поработали на славу.

Семён и Лаура шли по тротуару и оживлённо болтали. Впереди бежал Том.

– Так как же тебе удалось? – улыбаясь, поинтересовалась Лаура.

– С помощью Эйро, – отозвался Семён.

Лаура сразу же помрачнела.

– Не люблю я Эйро. Мне кажется, она захватила всё вокруг.

– И правильно, что не любишь, – хохотнул Семён, но вдруг нахмурился.

– И ты тоже?

– Да. Понимаешь, я работал в команде, где когда-то создавали эту Эйро...

– Правда?

– Да.

– Ого!..

– Но ничего хорошего из этого не вышло, сама видишь.

– Да уж, – вздохнула Лаура.

– Да, сначала всё шло как по маслу. Результаты были потрясающие. Помощь людям и всё такое, но потом... – Семён замолчал на несколько секунд, а затем продолжил: – Сама Эйро ни добрая, ни злая. Это, грубо говоря, программа, которая никогда не сравняется с человеком и не способна стать выше него. Технологии не те. Нейросеть создавали люди, и что они туда вложили, то и будет работать. Повторюсь, сначала всё было хорошо, но потом... что-то пошло не так. Начальство стало выдавать странные требования к нейросети, иногда приносящие вред окружающим.

Чтобы ты понимала, нейросеть поначалу дорабатывалась и обычными людьми. Некоторые, или даже многие, делали это с недобрыми помыслами. Это потом её внедрили повсеместно и частично монетизировали. Так вот. Эйро стала продуктом всеобщего достояния. А что могут дать люди, которые сами не смогли разобраться с друг другом и в себе? Эти войны, конфликты, какая-то злость... Правильно, ничего хорошего. И теперь мы живём с тем, что есть: по чьему-то заказу Эйро устраивает автокатастрофы, взрывает людей через привычные предметы обихода и так далее.

Семён замолчал. Лаура сказала:

– Значит, Эйро – это отражение человечества?

– Да, – печально произнёс парень, – и с этим, к сожалению, ничего не поделаешь... Впрочем, как и со своим отра-

жением в зеркале.

– Ну неужели всё так плохо? – ужаснулась Лаура.

– Я думаю... не всё ещё потеряно. Нужно изменять себя к лучшему. Да, это сложно, но кто знает, может, и Эйро тогда тоже изменится.

– И весь мир...

– Ага. А что это мы о грустном?.. Оставим Эйро. Скоро весна, и погода уже весенняя. Лаура, могу ли я тебя сегодня встретить после работы? – с улыбкой проговорил Семён.

– Думаю, да, – улыбнулась ему в ответ Лаура.

Железный конь

Сцена 1 **Обретение**

Через небольшие окна, расположенные почти под самой крышей огромного дома, проникал лёгкий бриз. Своими неспешными волнами он ласкал и обдавал две обнажённые фигуры на ложе.

Санахт, мужчина с уже седеющими висками и стройной фигурой, нежно провёл ладонью по грациозно выгнутой спине своей прекрасной жены. Небеттави придвинулась ещё ближе, и Санахт опустил руку ниже. Он прикоснулся своими губами к губам любимой, привлёк её к себе. Они слились в страстном поцелуе, всё сильнее прижимаясь друг к другу. И...

Внезапно раздался стук в прикрытую дверь. Санахт не сразу понял, откуда послышался этот звук, но, нехотя отстранившись от жены, рявкнул:

– Я же приказал не беспокоить!

Гул от его голоса разошёлся по комнате, отзываясь в каждом предмете, а огромный изящный сосуд в углу даже задрожал.

Санахт подождал немного и повернулся к жене. Он уже хотел её снова поцеловать, но стук со стороны двери повторился с большей силой. Мужчина подскочил, его глаза бешено засверкали.

Вдруг на его плечо легко опустилась изящная рука Небеттави.

– Иди... – прошептала жена ему на ухо, другой рукой теребя его волосы.

Гнев Санахта сразу поубавился, и, накинув на себя первое попавшееся под руку одеяние, он не спеша направился к двери.

Открыв её, невольно отшатнулся. Перед ним стоял посыльный от самого повелителя! Санахт хорошо знал этого раба и поэтому нахмурился – именно он всегда приносил плохие вести.

– О несравненный Санахт, – начал причитать посыльный, упав на колени и не смея поднять на знаменитого полководца глаза, – не наказывай меня! Наш владыка, подобный Ра, требует тебя к себе.

– Когда? – насупил брови Санахт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.